

11 июля 1995 г.

Завтрак на следующее утро был более расслабленным. Флоппи приготовила для нее обычное великолепное блюдо, пока Гарри наблюдал за ее техникой. После того, как Гарри сел и погрузился в приятные ощущения, утреннему распорядку Гарри пришлось сделать перерыв, когда хлопанье в окно поразило их всех. "Хедвиг!" - воскликнул он, вставая на ноги, открывая окно и приветствуя свою верную сову с протянутой рукой как насестом. "Ты в порядке, девочка?"

Сова посмотрела на него, прежде чем щелкнуть клювом по нему, прежде чем лаять, что, как поняли две присутствующие женщины, означало, что она ругала его за то, что он ее беспокоил.

После небольшого смешка Амелия взглянула на него. «Ты был в больнице почти неделю, Гарри. Она не могла попасть внутрь, поэтому она, вероятно, летала, охотилась и ждала, когда почувствует твое присутствие».

«В этом есть смысл», - сказал он, поглаживая перья Хедвиг после того, как протянул ей пару ломтиков бекона. «Она всегда была самой умной совой. Не так ли, девочка?»

Птица посмотрела на него с большим укором, но в конце концов щелкнула клювом и уткнулась в него носом. Гарри был прощен.

«Она красивая», - проворковала Сьюзен, вставая, чтобы дать птице еще больше бекона. Сова встретила ее приближение с некоторой настороженностью, но присутствие лишних угощений растопило ее до девушки.

"Итак, Косой переулок сегодня?" Амелия спросила обоих подростков, когда они возобновили свой завтрак. «Начиная с гоблинов? Ты хочешь увидеть волшебника закона, с которым я работал, Гарри?»

Мальчик подумал над ее предложением, прежде чем кивнуть. «По крайней мере, я должен сказать спасибо за всю его работу. Любой, кому удалось вытащить меня из Дурслей, заслуживает хотя бы этого».

«Это план, тетя Амелия», - согласно кивнула Сьюзен, допивая утреннюю овсянку. "Гарри хочет получить от гоблинов полный отчет о своем имуществе, а затем мы собираемся встретиться с несколькими нашими друзьями в Фортескью. Я подумал, что тогда мы могли бы пригласить их сюда, чтобы поплавать на завтра после испытания, если ты не возражаешь?"

Амелия отбросила свое незначительное раздражение в последнюю минуту, когда увидела, насколько возбуждены подростки. По правде говоря, это была такая мелочь, и после последней недели его жизни Гарри определенно мог повеселиться со своими друзьями. «Я не вижу в этом проблемы. После стресса завтрашнего судебного разбирательства вечеринка у бассейна

кажется прекрасной идеей».

"Спасибо, тетя!" Сьюзен улыбнулась, встала и обняла тетю по пути к раковине со своей миской.

«Гарри, я хочу немного подготовить тебя, прежде чем мы приедем в Гринготтс. Я знаю, что ты видел некоторые документы, когда был в больнице, но ты был изрядно не в себе. Сегодня ты увидишь несколько хороших цифр. Трудно поверить, но гоблины безупречно честны, когда дело касается их счетов. "

«Спасибо за предупреждение. На самом деле я мало что знаю о моей семейной истории, кроме того, что было в завещании, которое вы мне показали, так что, надеюсь, они расскажут мне больше».

"Как вы платили за вещи в школе?"

«Каждое лето я привозил несколько галеонов из Гринготтса, когда мои родственники разрешали мне уезжать заниматься школьными вещами», - ответил он, не упомянув о трудностях, с которыми он сталкивался, уклоняясь от своей работы и занимаясь своим «причудливым делом».

Амелия, казалось, уловила сообщение громко и ясно, если поджатие губ было хоть одним признаком. «Что ж, сегодня утром мы позаботимся об этом раз и навсегда. Почему бы вам двоим не побежать и не одеться, а мы поедем в путь?»

Поднимаясь к офису Юджина, Амелия посмотрела на Гарри. «Спасибо за это, Гарри. Мистер Сэмюэлс приложил немало усилий, чтобы сделать меня своим опекуном и позаботиться о ваших интересах в волшебном мире, поэтому услышать, что вы хотите сказать ему спасибо, - это то, на что я надеялся. "

«Мне показалось, что это будет правильным поступком», - ответил Гарри, следуя за ней в офис. «У меня никогда не было никого, кто бы так усердно работал для меня, поэтому я хотел выразить свою признательность.

Когда человек внутри встал, чтобы поприветствовать его, Гарри протянул ему руку. "Законный волшебник Сэмюэлс, спасибо за то, что вы для меня сделали. Человек, который законно увел меня от моих родственников, всегда найдет во мне друга. Если я когда-нибудь смогу сделать для вас что-нибудь взамен, все, что у вас есть «Сделать - спросить», - пообещал он.

Когда группа села, Сьюзен села рядом с Гарри и тепло улыбнулась ему. Видя его в действии, то, как он взаимодействует со всеми вокруг него, показывало Гарри Поттера в совершенно ином свете, чем то, к чему она привыкла в Хогвартсе. Теперь, когда пищевые зелья сделали свое дело, ей пришлось признать, что тощий беспризорник мальчика первых четырех лет жизни стал намного лучше и внешне.

«Никаких благодарностей не требуется, мистер Поттер, - сказал Сэмюэлс, садясь на свое место, - когда Амелия рассказала мне все, что случилось с вами, это было самое меньшее, что я мог сделать, чтобы помочь. Никто не заслуживает такой жизни. »

«Хотели бы вы стать официальным волшебником закона в семье Поттеров? Мне мало что рассказывали о моих родителях или моей семье, поэтому я не знаю, есть ли кто-нибудь в этой роли в настоящее время, но есть ли они собираетесь уволить, значит, работа твоя, если ты этого хочешь ".

Сэмюэлс не получил права заниматься собственной практикой из-за того, что был дураком. «Мистер Поттер, я был бы рад взять на себя эту роль. В качестве своего первого официального акта я хотел спросить вас, обсуждала ли Амелия с вами эмансипацию».

Гарри кивнул. «Она упомянула, что, вынудив меня участвовать в Турнире Трех Волшебников, Министерство фактически объявило меня совершеннолетним, но я должен был предоставить документы. Что вы думаете о любом из вариантов действий?»

"Что ж, освобождение заставит вас взять на себя ответственность за свою жизнь. Никто не сможет заставить вас делать то, чего вы не хотите, но это окажет негативное влияние на повышение вашего авторитета. С трудностями, с которыми вы столкнулись с Дамблдором и с возвращением Волан-де-Морта это тоже может быть рискованно ».

"Ты веришь мне насчет Волдеморта?" Гарри недоверчиво смотрел.

Сэмюэлс кивнул в ответ. «Я видел твои воспоминания с Амелией. Ты ничего не выиграешь, солгав, и это имеет смысл, учитывая, что вокруг крутятся другие события».

«Я просто хочу, чтобы больше взрослых в волшебном мире были такими же, как вы, сэр», - усмехнулся Гарри. «Испытания Сириуса и Дамблдора назначены на завтра. Я считаю, что ни один из них не поедет в Азкабан. вы думали? "

Колдун с сожалением покачал головой. «Хотел бы я не согласиться с Дамблдором, но на самом деле я не согласен. Свидетельства в пользу Сириуса урезаны вашей памятью, но в Визенгамоте слишком много людей, которые думают, что Дамблдор не может сделать ничего плохого. Даже если бы мы показали их фактическое доказательство того, что он нарушил закон, они сказали бы, что, поскольку Дамблдор сделал одну вещь, закон должен быть изменен, чтобы отразить это ".

Гарри глубоко вздохнул. «Тогда я думаю, что хочу отложить это решение на двадцать четыре - сорок восемь часов. Завтра после испытаний у Амелии состоится встреча, на которой я буду обсуждать свое будущее с ней, Сириусом и моими друзьями. Освобождение меня - это значит то, что мы все должны обсудить тогда ".

Когда Сэмюэлс еще раз кивнул в знак согласия, Амелия решила, что сейчас подходящее время.

«Есть еще одна альтернатива, Гарри». Она вытащила перед ним папку из своей сумки.

Открыв папку, Гарри прочитал начало документов, прежде чем его мозг отключился. Слова просто не означали того, что, как он думал, они могли означать. Это было невозможно. "Реклама - усыновление?" - прохрипел он из-за комка в горле.

«За то короткое время, что мы были вместе, я смог увидеть, что ты за молодой человек. Нет ничего, что дало бы мне больше гордости, чем называть тебя своим приемным сыном».

«Но... мои родители? Меня зовут? Потеряю ли я это их наследие?»

"Ваше имя все равно будет вашим собственным. Я не пытаюсь занять место ваших родителей или отнять у вас семейное наследие. Законный волшебник Сэмюэлс и я обязательно проработаем документы об усыновлении, чтобы ваше имя осталось прежним, и что все, что они оставили тебе в своем завещании, останется твоим. Я не хочу ничего у тебя красть, Гарри. Речь идет о правовой защите. Как мой приемный сын, я мог бы предложить тебе больше защиты, чем как твой законный опекун.

Ужасная мысль пришла в голову Гарри. Обернувшись к своей однокурснице, он заставил себя встретиться взглядом с ее глазами. «Сьюзан, я знаю, что Амелия твоя опекунша, а не твоя приемная мать. Я не хочу соглашаться, если это вызовет для тебя какие-то проблемы».

Глаза слезились от сладости этой мысли, Сьюзен протянула руку и сжала его предплечье. «Я знаю, Гарри. Как ты думаешь, тетя не говорила со мной об этом, прежде чем показать тебе? Я тоже согласен с этим! Это имеет смысл».

Сдерживая нарастающий ком в горле, Гарри в то же время заставил сдерживать слезы. Жест Амелии был самым трогательным, что кто-либо когда-либо делал для него. Его родственники никогда не хотели его, Дамблдор им манипулировал, но Амелия на самом деле хотела его усыновить. Она заботилась о нем и решила сделать то, что поставило бы его на первое место.

Он сделал еще один глубокий вдох. «Я могу честно сказать, что никто никогда не делал для меня ничего такого хорошего за всю мою жизнь. Я хочу сказать «да», но мне нужно время, чтобы подумать над этим. Можете ли вы дать мне время до завтра? Это должно быть то, что мы делаем не тороплюсь, но я хочу подождать, пока мы обсудим все остальное».

Амелия кивнула, понимая его точку зрения. «Я полностью понимаю, Гарри. Это разумный, зрелый взгляд на это».

Она сунула документы обратно в свою папку, а Сэмюэлс и Гарри перешли к обсуждению шагов, которые необходимо было предпринять в каждом из испытаний на следующий день.

«Просто помни, Гарри: гоблины - сильные, свирепые и гордые воины. Уважай их всегда, и они

будут уважать тебя, в свою очередь. Ты очень вежливый молодой человек, поэтому я не сомневаюсь, что ты Я буду с ними хорошо воспитан, но главное - это уважение, - проинструктировала Амелия, проводя их по ступеням банка.

«Спасибо. В этом есть большой смысл», - ответил он, поднимаясь за ней. Гоблины всегда казались ему свирепыми всякий раз, когда он заходил в свое хранилище за школьными принадлежностями, но, кроме людей вроде Малфоя, которые старались изо всех сил создавать проблемы, он верил, что нужно относиться ко всем с вежливым уважением.

Сьюзен одарила его, как она надеялась, ободряющей улыбкой, когда вошла вместе с ним.

Когда они вошли в вестибюль банка, Амелия направилась к первому доступному кассиру. «Доброе утро, кассир. Мы здесь, чтобы встретиться с менеджером по работе с клиентами Гринластом при первой возможности», - сказала она, сохраняя вежливый тон.

Гоблин внимательно посмотрел на нее, прежде чем покинуть свой пост. «Следуй за мной», - сказал он.

Гарри и Сьюзен плыли за Амелией, когда она последовала за гоблином обратно в тот же офис, который посещала во время своего последнего путешествия. Не зная, чего ожидать, Гарри все еще удивлялся этой комнате. Начиная с золотой таблички на двери, на которой было написано просто «Поттер», было ясно, что этот визит может изменить его жизнь.

Войдя в комнату, он увидел, что кабинет Гринласта был вырезан из того же камня, что и весь Гринготтс, но вместо того, чтобы быть темным, волшебные огни окружали весь интерьер ярким светом, делавшим его уютным и комфортным. На одной стороне его стола стояли волшебные фотографии. Бросив взгляд, Гарри увидел Гринласта и женщину-гоблина, которая держала ребенка. Они были похожи на счастливую семью.

Сам Гринласт ждал их появления. «Спасибо, что пришли ко мне, мадам Боунс. Мистер Поттер, меня зовут Гринласт, я менеджер по работе с клиентами в Potters. Приятно наконец встретиться с вами. Я начинал опасаться худшего, пока Амелия не связалась с вами. я. Мы ежеквартально отправляем вам отчеты по вашим счетам и авуарам с тех пор, как были убиты ваши родители, и все же мы так и не получили ответа ".

«Приношу свои извинения, мистер Гринласт. Я не знаю, что сказать. Я никогда не получал корреспонденции из банка», - попытался объяснить Гарри. «Я был бы гораздо более активным в управлении наследием моей семьи, если бы знал».

«Только Гринласт, пожалуйста», - нахмурился гоблин, но прежде чем он смог отругать Гарри, его прервала Амелия. «Из-за незаконной узурпации опекунов над Гарри Дамблдором, он, вероятно, получил всю почту, включая корреспонденцию Гринготтса, пересылаемую ему в Хогвартс. Если старый дурачок не уничтожил все это, он, вероятно, все еще там».

Кивнув, Гринласт протянул им тонкую папку и толстую коричневую книгу. «Вы уверены, что хотите, чтобы для этого здесь была юная мисс Боунс?»

«Мадам Боунс приняла меня, решив стать моим опекуном. Теперь она и Сьюзен - моя семья. Я знаю, что это мой выбор, но я хочу, чтобы они здесь». Не говоря ни слова, он взял документы, начиная с папки.

Это была официальная копия завещания его родителей, подтверждающая то, что в документе, который ему показала Амелия, говорилось: помимо наследства Сириусу, Ремусу и самой Амелии, все остальное, что у них было, досталось Гарри.

К сожалению, они не оставили ему сообщений, вероятно, полагая, что им это не понадобится, учитывая, насколько они молоды и сколько времени они будут проводить вместе. Не обращая внимания на боль в сердце, он потянулся к явно очень старой книге и медленно, неторопливо открыл обложку. Он позаботился о том, чтобы внешние края страниц выглядели потрепанными, как если бы они обратились в пыль от легкого ветерка.

Это была последняя связная мысль, которая у него возникла за долгое время. Гарри смутно осознавал, что Амелия и Гринласт разговаривают рядом с ним, но сам размер цифр на странице не давал поверить в это. Однако это была не только первая страница. Книга содержала страницу за страницей с отчетами, активами, владением компаниями, арендной платой за землю, которой он, по-видимому, владел. У него был даже портфель маггловских акций, очевидно, благодаря влиянию его матери. Она каким-то образом предвидела грядущие тенденции и инвестировала в американские технологические компании, которые в последние несколько лет начали стремительно расти.

«Гринласт, извини, что прерываю, но могу я задать тебе вопрос?»

Гоблин посмотрел на него. «Я ваш менеджер по работе с клиентами, мистер Поттер. Мое время в вашем распоряжении, пока вы продолжаете платить мне гонорары. Спросите».

"Какой текущий курс обмена на галеоны и фунты стерлингов?"

«Галеоны и фунты не имеют прямых обменных отношений, которыми управляет какое-либо одно правительство, поэтому Гринготтс обычно придерживается примерно пяти к одному обменному курсу фунта на галеон, если кому-то нужно произвести обмен».

Глаза Гарри округлились. Он сделал несколько быстрых вычислений. В общем, его ликвидные активы, имущество и акции будут стоить больше, чем его праправнуки могут потратить за свою жизнь. Даже процентные выплаты по этой сумме были бы больше, чем он мог мечтать потратить за год. Через некоторое время числа перестали иметь смысл. Он даже несколько раз слышал, как ахнула Сьюзен с другой стороны. Был даже список более чем десятка принадлежащих ему объектов недвижимости, разбросанных по всему миру.

Один из его предков, по-видимому, был мастером зелий, начав семейное состояние с разработки зелья для волос Skele-Gro, Pepper-Up и Sleek-Easy. Хотя права на последнее были проданы - с прибылью, которая в четыре раза увеличила семейное состояние, как он заметил, - его семья сохранила права на два других зелья, обеспечивая значительный доход от Святого Мунго и других лечебных учреждений.

Он также, по-видимому, владел тремя магазинами в Косом переулке, включая магазин Quality Quidditch Supply, половину Хогсмиды и контрольные пакеты акций Cleansweep, пары волшебных строительных компаний и The Daily Prophet . Последнее, наконец, заставило его закрыть рот в хищной улыбке при рассмотрении возможностей.

В документе перечислялись его резиденции в порядке убывания важности, начиная с поместья Поттера, коттеджа, где они были убиты, замка в Ницце, одного в Керри, частного острова в Тихом океане, не предназначенного для заговора, квартир в Нью-Йорке, Париже, Лиссабоне, Риме, Вене, Йоханнесбурге и особняке недалеко от небольшого городка к западу от Мельбурна, Австралия, на Великой океанской дороге. Записка рядом с этой записью, которая гласила «частный пляж», вызвала у него головокружение.

"Амелия?" - спросил он, бессознательно снова прервав их разговор.

"Да, Гарри?"

«Все, с кем я разговаривал о своих родителях, рассказывали мне, что моя мать была самой умной ведьмой своего возраста, а мой отец сам не сутулился. Вы бы сказали, что это правда?»

"Совершенно верно. Почему вы спрашиваете?"

«Почему они остались в Британии с пророчеством, подобным тому, которое Неизримые помогли мне услышать вчера, нависшим над их головами, когда все, что им нужно было сделать, это прийти сюда и получить портключ для любого из этих владений?»

Рот Амелии открывался и закрывался несколько раз. «Я... понятия не имею. Думаю, это то, о чем Кингсли должен будет спросить вашего крестного на суде, а затем Дамблдора».

Он кивнул. «Гринласт, у вас есть документ, в котором описывается, как вы управляли этими счетами?»

Гоблин рассмеялся. «Один из наиболее пронизательных вопросов, которые вы могли бы задать. Я верю, что мы прекрасно поладим. Да, мистер Поттер. Вот, пожалуйста, - сказал он, проводя листом по столу. Они росли не менее чем на пять процентов каждый год, и это не считая процентов, просто рост основной суммы за счет инвестиций. Может показаться, что это не так уж много, но если учесть чистую сумму денег, о которой мы говорим, пять процентов в год - это довольно солидная сумма ».

Гарри еще раз кивнул. Он зарабатывал на выплату процентов в год больше, чем он мог даже мечтать потратить, не говоря уже о реальном золоте. «Я не хочу ничего менять прямо сейчас. Продолжайте управлять ими, как раньше. Как только я лучше разберусь с финансами, я могу внести некоторые изменения, но я не вижу ничего, что бы я изменил. Просто начните судебное разбирательство чтобы восстановить то, что было взято без моего ведома или согласия ".

«Уже сделано, мистер Поттер. Деньги, извлеченные из вашего хранилища с помощью нашего предателя, были заменены на проценты».

«Хорошо», - ухмыльнулся Гарри. «Могу я сохранить этот список свойств? Я хотел бы изучить их более подробно».

«Конечно. Они твои».

«Еще один вопрос, - начал Гарри, - я убил василиска на втором курсе Хогвартса. Насколько я знаю, он все еще находится в Тайной комнате под школой».

"Вы убили василиска ?!" воскликнул гоблин.

«Да, это было частью заговора с целью овладеть учеником и убить учеников в школе. Мне пришлось спуститься в Тайную комнату, чтобы отбиться и спасти ее. Это была адская ночь», - пожал плечами Гарри.

«Не торгуйся, Гарри, - улыбнулась ему Амелия, - я видела это воспоминание. Это было чудом, что ты выжил и спас бедную девушку».

«Мне очень помогли», - возразил Гарри, - «В любом случае, мне сказали, что с тех пор, как я его убил, туша принадлежит мне и, возможно, стоит немного денег за компоненты зелья. добыча и продажа василиска в обмен на получение гонорара из прибыли? "

Гринласт откинулся на спинку кресла и проницательно посмотрел на него. «Не могли бы вы поделиться с нами своими воспоминаниями об этой битве?»

Гарри снова пожал плечами. «Я не понимаю, почему бы и нет».

Гоблин ткнул пальцем в руну на своем столе и рявкнул на гоблинском языке. «Насколько велик был, по-вашему, зверь? Грубо говоря, конечно».

«На самом деле у меня не было никакой системы координат, но когда он проскользнул мимо меня в туннелях, мне потребовалось несколько секунд, чтобы пройти мимо меня. Может быть, от пятидесяти до шестидесяти футов?»

«Наблюдая за его воспоминаниями, я бы сказала, что это разумная оценка», - подтвердила Амелия.

Рот Сьюзен был открыт, и казалось, что ей пришлось бороться с содроганием при этой мысли.

Прежде чем ошеломленный гоблин смог отреагировать на эту оценку, стук в дверь возвестил о прибытии другого гоблина со странным устройством в руках. В центре золотой оправы висел большой зеленоватый кристалл размером с золотой снитч. Он оставил его на столе и поспешил к выходу.

Гринласт посмотрел на Гарри, положив устройство на стол. «Прикоснись лбом к зеленому кристаллу, вспомнив свою битву с василиском», - приказал он, - «Я подниму голову с другой стороны. Когда вы вспомните это событие, оно появится в моем собственном сознании. время. Таким образом, нам не придется делать копию вашей памяти. Это проще для бизнеса ".

Гарри посмотрел на Амелию и Сьюзен, прежде чем сделать глубокий вдох. Он закрыл глаза, вытащил из головы воспоминание и прижался лбом к кристаллу. Напротив него то же самое сделал Гринласт.

Когда воспоминание закончилось, оба снова сели в свои кресла. «Это, наверное, самая смелая вещь, которую я когда-либо видел, мистер Поттер. Двенадцатилетний мальчик, сражающийся с чудовищем такого размера без палочки? Твой героизм должен быть почитаем в залах вашего Министерства».

"Может ли Гринготтс помочь с его сбором и утилизацией?" - настаивал Гарри.

«Конечно, конечно. Мы возьмем гонорар из прибыли, но для василиска такого размера и для клиента вашего уровня это будет скромная плата. Публичность, которую мы получим благодаря исторической природе само событие более чем компенсирует любые небольшие проценты, которые мы могли бы попытаться сделать, особенно если мы включим сертифицированные подлинные волшебные фотографии из вашей памяти о том моменте, когда вы нанесли удар существу. Я согласен с вашими оценками размера василиска. оценили бы потенциальную прибыль от пятнадцати до двадцати миллионов галеонов. Когда вам понадобится готовая команда? "

"Что ж, мы собираемся встретиться с некоторыми из друзей Гарри за мороженым в Фортескью, как только мы закончим здесь, тогда я собирался пойти в школу, чтобы лично присмотреть за существом, поскольку Дамблдор в настоящее время находится в камере предварительного заключения Министерства. , "Амелия ухмыльнулась," час будет слишком рано? "

«Это была бы срочная работа для всей команды, но я мог бы подготовить группу к работе», - кивнул гоблин.

«Я хочу разделить прибыль на семь равных частей: половину для меня, а остальное разделить

поровну между Гермионой Грейнджер, Джинни Уизли, Роном Уизли, Пенелопой Клируотер, Джастином Финч-Флетчли и Колином Криви», - сказал Гарри.

«Это вообще не будет проблемой, - заметил Гринласт, делая заметки. - Если василиск такой большой, как вам подсказывает память, каждый из них должен получить значительную сумму даже после того, как наши гонорары будут вычтены из прибыли».

Посмотрев на часы, Амелия покачала головой, прежде чем Гарри потерял сознание. «Если это все, Гарри, нам нужно поспешить в Фортескью, чтобы встретиться с твоими друзьями».

«Совершенно верно. Гринласт, когда Сириус будет очищен, мы собираемся встретиться с семьей и друзьями и выяснить, что делать. А пока я был бы рад, если бы ты продолжал делать то, что делал в отношении моих счетов».

«Понятно, мистер Поттер. Я буду продолжать управлять вашими активами, как и я. Было приятно наконец встретить Джеймса и сына Лили. Я бы посоветовал вам в ближайшее время найти время и посетить свое семейное хранилище. Будет больше, чем просто золото. и драгоценности там. Вы можете найти несколько интересных семейных реликвий ".

«Мне было приятно, Гринласт. Ты честен и жесток. Я мало кому доверяю, но ты в этом списке. Спасибо за это предложение. Я планирую принять его, как только смогу», - улыбнулся Гарри.

После последнего рукопожатия группа покинула банк. В голове Гарри все еще вертелось богатство, которым он располагал.

«Мы на несколько минут раньше», - заметила Амелия, проверяя свои механические часы. «Может, нам подождать ваших друзей, прежде чем делать заказ?»

Сьюзен посмотрела на тетю, прежде чем повернуться к Гарри, прежде чем в голову пришла идея. Гарри был тихим и замкнутым с тех пор, как приехал в их дом, и утром он увидел серию потрясений в его организме, так что, возможно, у нее был шанс сделать что-то более приятное для него и немного вывести его из своей оболочки. «Я думаю, что после всего, что Гарри узнал сегодня, мы могли бы начать раньше. Две порции мороженого никому не повредят», - заявила она с озорной ухмылкой.

Увидев, что делает девушка, Амелия улыбнулась собственной улыбкой. «Я согласен. Почему бы вам двоим не сделать заказ, а я обеспечу столик?»

Рыжая кивнула и повела Гарри в кафе-мороженое. - Вы когда-нибудь были в «Фортескью», Гарри?

Он посмотрел на Сьюзен, прежде чем покачать головой. «Наверное, слишком часто. Хагрид брал меня сюда, когда мы получали мои припасы до первого года, а затем один раз с Роном и

Гермионой. Затем, в прошлом году, после того, как я оставил своих родственников и останавливался в Дырявом котле на пару недель, я был здесь почти каждый день. . "

Улыбка, распространившаяся по лицу Сьюзен, в конце концов распространилась от одного уха до другого и осветила все ее лицо. "Какой ваш любимый вкус мороженого?"

Гарри покраснел и посмотрел на свои руки. Сьюзан была в недоумении от его реакции, но когда она перешла к тому, что знала о Гарри, понимание осенило. Она вздохнула, прежде чем решиться немного прикоснуться. Взяв его руку в свою, она держала ее, пока он не встретился с ней глазами. «То, что они сделали с тобой, не было твоей виной. Это было самым далеким от нормального. Ты был для них хуже, чем раб, но теперь, когда ты с нами, ты увидишь, как живут настоящие семьи. Я действительно хочу знать твой любимый вкус мороженого, чтобы приготовить для тебя что-то особенное ».

Когда он взглянул на ее лицо, она увидела недоверие. «Поверь мне, Гарри. Мы позаботимся о тебе».

Выражение ее лица не содержало ничего от насмешек или насмешек, которых он ожидал. Поразительно голубые глаза Сьюзен были теплыми и добрыми. На самом деле, ее рука была такой мягкой и теплой в его руке, что он не торопился пошевелить своей. Гарри рискнул и улыбнулся ей в ответ. "Хорошо, а как насчет шоколадного мороженого?"

Лицо Сьюзен было полно счастья. Воспоминания о том, как Хаффлпафф отреагировал на Турнир, были еще свежи, но Сьюзен пообещала наверстать упущенное. «Понятно. Подожди здесь, и я принесу что-нибудь действительно хорошее».

«Хорошо, я доверяю твоему мнению о мороженом».

Сьюзен просияла и обняла его, прежде чем направиться к стойке, оставив Гарри сидеть за столом с Амелией. "Она всегда так берет на себя ответственность?"

"Что касается шоколада, вы можете рассчитывать на него!" Амелия ухмыльнулась ему: «Ее пристрастие к сладкому действительно потрясающее. Она настоящая наркоманка».

«Приятно знать на ее день рождения», - подумал Гарри. «Во всяком случае, когда это будет?»

«19 июля, - ответила Амелия, - и если ты сможешь как-нибудь раздобыть шоколад, ты станешь ее любимым человеком во всем мире!»

Гарри занес дату в память. Простить ее было легко, но воспоминания о жестоком обращении с ним в доме Хаффлпаффа забыть было намного труднее. Поскольку теперь он жил со Сьюзен, сохранение мира в доме могло быть лучшим способом справиться с ситуацией.

Прежде чем он успел сказать что-либо еще, прибыла Сьюзен с тремя блюдами самого восхитительного на вид мороженого, которое Гарри когда-либо видел. "Что за - ?"

«Радужный шербет для тети Амелии, - усмехнулся рыжий, - и два мороженого с шоколадным печеньем для тебя и меня».

"Фруктовые мороженое с шоколадным печеньем?"

«Свежее печенье с шоколадной крошкой, теплое и мягкое, составляющее основу мороженого, ванильного мороженого, горячей помадки, взбитых сливок и вишни мараскино, довершающих все это», - улыбнулась она, кладя его на него. конечно, много-много брызг! "

Глаза Гарри снова стали огромными. Прежде чем он успел что-то сказать, позади него раздался музыкальный голос. "Не честно начинать без нас!"

Он повернулся и увидел приближающихся Гермиону, Рона, Луну, Джинни, Невилла и Ханну. «Что я могу сказать? Сьюзен привела убедительные аргументы в пользу того, что рано начать!»

«Сядь прямо здесь, пока мы возьмем свою», - посоветовала Гермиона с улыбкой.

В настоящее время все подростки сидят за столом, наслаждаясь собственными блюдами из мороженого. У Луны была стопка разноцветного мороженого с шербетом, как у Амелии, а у Гермионы - тарелка мятной шоколадной крошки. У Рона была клубника со взбитыми сливками, а Джинни выбрала шоколадное мороженое с посыпкой. У Невилла была ваниль с острой помадой и крошками брауни, а у Ханны была ваниль с крошками печенья.

«Как прошло твоё лето, Гарри?» - подумал Невилл. «Я пытался послать тебе сову, но она даже не вышла из дома».

Сьюзен и Гермиона фыркнули, когда Рон покачал головой. «Событийный», - наконец ответил Гарри. «Я должен поблагодарить тебя, приятель. Если бы ты не рассказал мне о Сент-Мунго, я мог бы умереть».

Более одного человека подавились мороженым. «Это способ убить твоих друзей, Гарри», - сердито отругала Сьюзен.

"Что?!" В конце концов Невилл прохрипел после того, как выбил кусок пирожного.

Амелия наложила заглушающие чары. «Маггловские родственники Гарри напали на него в начале лета. Пару дней назад он только что вышел из церкви Святого Мунго».

«Милый Мерлин! Гарри!» - воскликнула Луна.

«Я в порядке, ребята», - возразил он. «И с питательными зельями, которые они мне дали, я стал здоровее, чем когда-либо. Думаю, это принесло радость. К тому же Амелия помогла мне увидеть волю моих родителей. Оказывается, после твоих родителей, Невилл Амелия всегда должна была быть моей опекуной. "»

Глаза Невилла расширились. «Гарри, это ужасно. Не могу поверить, что они напали на тебя».

«Опыт начался плохо, но, по крайней мере, закончился хорошо. Я получил замечательный новый дом и отличного стража. Я не мог и просить большего, чем Амелия».

«Черт побери, приятель. Я рад, что ты сбежал от этих родственников. Я все еще не могу убедить маму, что нам действительно пришлось снимать решетку с твоего окна», - вмешался Рон.

«Эти проклятые решетки», - прорычала Гермиона.

Ханна и Луна нахмурились, увидев подробности, которые они никогда не знали об их однокурснике.

«Послушайте, мои родственники-маглы были не самыми хорошими людьми. Я понимаю. И я гораздо лучше понимаю, почему я был там», - объяснил Гарри. «В последнее время многое из этого стало ясно. На самом деле мы только что приехали из Гринготтса, где увидели волю моих родителей, а также разбивку счетов».

"Счета?" - спросил Рон.

«Да. Оказывается, хранилище, которое я использовал для своих школьных принадлежностей, было просто моим хранилищем доверия», - ответил Гарри. , Перец и легкое зелье для волос ".

Глаза Гермионы стали огромными. "Ваш предок изобрел единственное, что могло укротить мои волосы?"

«Думаю, да», - ухмыльнулся Гарри, вспомнив всю борьбу, которую она пережила в прошлом со своими густыми локонами, - «Но формула была продана несколько поколений назад. А вот две другие они сохранили».

«Пытаетесь увеличить семейную прибыль за счет того, сколько Скеле-Гро Помфри должен был дать вам?» Рон пошутил, за что за столом закатились глаза и засмеялись.

Луна улыбнулась со своего места рядом с Джинни, где она смотрела на Гарри на протяжении

всего разговора. «Твоя аура намного яснее, Гарри. До конца года у тебя было ужасное заражение Нарглами, но что бы ни сделали целители, они полностью исчезли».

«Спасибо, Луна. Ты выглядишь намного счастливее, чем когда я видел тебя в последний раз», - улыбнулся Гарри блондинке. «Вот что скажите, все. Что, если бы вы все пошли вместе с нами в Хогвартс? Гоблины встретят нас в школе, чтобы я мог отвести их в Тайную комнату. Они собираются собрать василиска и продать его. компоненты.»

Джинни побледнела. "Ты уверен, Гарри?"

«Мне нужно показать им Зал, Джинни, чтобы они могли вытащить василиска, но это может помочь тебе, если ты увидишь, что он больше не может тебе навредить», - сказал Гарри. Он повернулся к брюнетке из Гриффиндора. «Хотели бы вы увидеть монстра, который поместил вас в лазарет на те недели?»

Гермиона не зря попала в свой дом. Возможность сразиться с этим чудовищем и увидеть покои Салазара Слизерина была слишком соблазнительной. "Конечно, я пойду с тобой!"

«Нев? Луна? Ханна?» - спросил Гарри.

Луна и Невилл без колебаний кивнули. «Папа уехал из страны, поэтому я совершенно свободна», - ответила блондинка.

Невилл ни секунды не колебался. «Я пойду с тобой, Гарри. Ты убил этого зверя в одиночку. Меньшее, что я мог сделать, - это быть с тобой, когда ты будешь разбираться с его трупом».

Ханна выглядела обеспокоенной. "Я не знаю..."

Сьюзан вмешалась прежде, чем кто-либо успел ответить. «Мы напортачили, Ханна. Мы поверили слухам о том, что Гарри выпустил этого зверя на свободу в школе. Оказывается, он тот, кто убил его и спас всех нас. Бояться абсолютно нечего. Гарри уничтожил зверя. монстр ".

Глаза Гарри поднялись, когда Сьюзен защищала его перед своей лучшей подругой, но он ничего не сказал.

Блондинка Хаффлпафф нахмурилась и пожала плечами. «Думаю, если мы все пойдем, я могу присоединиться к нам».

Амелия посмотрела на группу друзей. «Ты уйдешь ненадолго. Нам не понадобится много времени, чтобы добраться до камина в кабинет Филиуса Флитвика, сопроводить гоблинов в Зал, а затем вернуться обратно. Вы будете дома через пару часов».

Подростки переглянулись, прежде чем все кивнули. «Пойдем», - сказал Рон за группу.

Группа выскакивала из камина в офисе Филиуса по одному. На этот раз Гарри выжил, не унизив себя на выходе. Он едва поднялся на ноги, когда крохотный профессор чар схватил его руку и энергично покачал ею. «Так приятно видеть вас на ногах, мистер Поттер! Я очень волновался за вас, когда Кингсли рассказал мне, что случилось».

«Спасибо, профессор. Было тяжело, но целители проделали отличную работу», - ответил Гарри.

«Кстати о лекарях, мадам Помфри и профессор МакГонагалл вернулись из Св. Мунго. Я думаю, что им также было бы очень интересно поговорить с вами», - отметил Флитвик.

Неуверенный в том, чтобы пригласить их с собой, Гарри сделал паузу. Увидев его колебания, профессор усмехнулся. «Не волнуйся. Они оба извиняются перед тобой и апоплексируют перед Дамблдором».

Гарри улыбнулся, легко представляя их гнев, но хотел знать, что повернуло его против Дамблдора. «Можно ли связаться с ними и попросить их прийти к вам в офис? Я чувствую, что они хотели бы участвовать в нашем деле».

Филиус кивнул. «Я думаю, они будут рады вас видеть. Должен признаться, я не был уверен, что вы имели в виду, Амелия, когда вы сказали, что ведете группу учеников и гоблинов в школу», - сказал он широкой публике. группа, как только они были собраны.

«Вы скоро поймете, что я имею в виду, Филиус, - сказала она, - давайте направимся к главным воротам. Я могу впустить их оттуда, и тогда мистер Поттер возьмет на себя шоу».

Прогулка по школе на каникулах была странным ощущением. Портреты, которые обычно двигались и говорили со студентами, спали и молчали. Лестницы по-прежнему двигались, но без спешки, чтобы попасть в класс, даже они казались бездействующими.

По пути Филиус остановился у офиса МакГонагалл. Когда обычно суровая женщина увидела Гарри в группе, ее лицо смягчилось. «Мистер Поттер, - поприветствовала она, подходя к нему и отвлекая его в сторону, - я хотела бы извиниться перед вами за ту роль, которую я сыграла в том, что вы оказались у ваших родственников. Я категорически возражал против решения Альбуса разместить вас там, но он отверг меня. Я также хотел бы извиниться за то, что случилось с вами в школе здесь. Я недавно провел некоторое время с целителями в Св. Мунго, и они смогли устранить обширные забвения и другие психические манипуляции. Достаточно этого сказать, что теперь я свободен от таких вещей, и я обещаю вам, что я позабочусь о том, чтобы у старого козла никогда не было возможности использовать меня снова ».

«Спасибо, профессор. Это очень важно услышать», - пробормотал Гарри, тронутый жестокостью ее извиняющейся речи.

"Перед тем, как вы уедете сегодня, было бы очень мило с вашей стороны зайти и повидать мадам Помфри. Она не только будет рада видеть вас, когда она вам не понадобится в профессиональном качестве, но и я верю, что у нее будет что-то очень похожее. сказать, - попросила МакГонагалл.

Гарри кивнул. «Я собирался это сделать после того, как профессор Флитвик сделал ту же просьбу. Пока мы здесь, не хотели бы вы увидеть монстра, который угрожал школе на втором курсе?»

Ее брови взлетели. "Мне жаль?"

«Я веду отряд гоблинов в Тайную комнату, профессор, потому что они согласились собрать и продать тушу. Амелия любезно согласилась взять с собой группу моих друзей, чтобы посмотреть, что на самом деле окаменело учеников».

Профессору МакГонагалл не потребовалось много времени, чтобы решить, что она определенно хочет увидеть, что атакует ее учеников. «Я думаю, как самый высокопоставленный человек здесь, в Хогвартсе, было бы хуже, если бы я не согласился», - ответила она со слабым огоньком в глазах.

Гоблины подключились к порталу, когда группа открыла ворота. «Спасибо, что встретили нас так быстро, Гринласт», - поприветствовала Амелия.

«Для нас большая честь увидеть василиска такого размера», - ответил Гринласт с поклоном.

Гарри ухмыльнулся, увидев эту сцену, в окружении своих друзей. «Хорошо, все, идем ко входу в Зал».

Он направился в школу в сопровождении Сьюзен и Гермионы, за которыми следовали Невилл, Джинни и Луна. Ханна последовала за группой, но опередила Амелию и гоблинов.

По пути они миновали лазарет, где обнаружили мадам Помфри, которая только что собиралась войти. «Мистер Поттер! Сейчас летние каникулы! Что вы здесь делаете? Пожалуйста, скажите мне, что вам не нужны мои услуги так скоро после того, как вы уедете из Сент-Мунго?» - спросила она с улыбкой, убирая поддразнивание из своего тона.

«Ничего подобного, мадам Помфри. Мы все здесь, чтобы спуститься в Тайную комнату, чтобы увидеть василиска, которого я убил пару лет назад».

Помфри выглядела встревоженной. «Мне нужно принести вам свои извинения. Каждый раз, когда вы входили в мой лазарет, Альбус не обращал на меня внимания на то, что показывали мои снимки. Я должен был приложить гораздо больше усилий, чтобы лечить вас».

«Никаких извинений не требуется. Ваши действия не были вашими собственными. Действия директора будут расплачиваться завтра на суде», - заверил ее Гарри.

Помфри кивнул. «Теперь у меня есть личный домашний эльф из школы, единственные инструкции которого - следить за мной на предмет дальнейших манипуляций со стороны той старой козы, как и Минерва», - кивнула она МакГонагалл.

«Отлично. Я очень рад это слышать», - улыбнулся Гарри перед тем, как Помфри вошла в ее лазарет.

Шествие снова двинулось в путь, направляясь в некую комнату на втором этаже.

«Вход в Тайную комнату находится в ванной комнате девушки?» - выпалила Сьюзен.

"Наверное?" засмеялся Гарри. Остальные собрались, ожидая его.

Миртл была там, как обычно, и, казалось, была удивлена размером компании, теснившейся в ее ванной. «О! Привет, Гарри! Есть ли в последнее время больше походов в туалет старосты?» - спросила она с кокетливым писком. Если бы призраки могли краснеть, она бы покраснела.

Гарри заставил себя заикаться от воспоминаний о ее флирте. «Ни разу с тех пор, как пытался разгадать эту яичную подсказку, Миртл», - ответил он, гордый тем, что старался не напрягаться в голосе.

Он мог чувствовать на себе взгляды Гермионы и Сьюзен, даже не глядя. Он глубоко вздохнул и повернулся к раковине с резьбой в виде змеи. «Открой», - прошипел он на парселтанге. Когда стоны и скрип отделяющегося фарфора закончились, у него вспыхнуло воспоминание: Джинни каждый раз спускалась вниз под контролем дневника, но не нуждалась в том, чтобы Фоукс возвращался. «Лестница», - прошипел он при открытии. Из стены выходила каменная винтовая лестница, ведущая вниз.

«Это могло быть полезно в наш первый раз, Гарри», - поддразнил Рон сухим смехом.

«Расскажите мне об этом», - согласился Гарри, вспомнив крики, когда они следили за их мошенничеством с профессором защиты. «Следуйте за мной, все. Джинни, у вас все в порядке?»

«Просто хорошо, Гарри», - ответила она, хотя ее голос слегка дрожал.

"Что случилось в первый раз?" Амелия хотела знать, когда спускалась позади Гарри.

«Это была гигантская каменная горка. Думаю, у меня была дыра сзади в брюках», - объяснил

Гарри. «Мы бросили Локхарта перед собой, чтобы он не смог убежать или проклясть нас в спину».

«Локхарт? Гилдерой Локхарт? Имеет ли это какое-либо отношение к тому, почему он в Сент-Мунго?» - практически потребовала Амелия.

«Давайте подождем, пока мы все не докопаемся до сути, а затем я расскажу вам и эту историю».

Амелия фыркнула, но пошла дальше. Позади нее студенты спустились вниз по лестнице, а гоблины шли сзади.

Это заняло больше времени, чем скольжение вниз, но в конце концов все они собрались у подножия лестницы. Все, у кого была палочка, накладывали свои сильнейшие световые чары, чтобы осветить темный интерьер. «Будьте осторожны, когда ступаете, - предупредил Гарри, - здесь на некоторое время в основном скелеты животных».

Ханна с отвращением фыркнула, но протеста не высказала. Сьюзен ничего не сказала, решив поделиться этим опытом. Отряд продвинулся глубже под школой. Когда свет от волшебной палочки Гарри упал на сброшенную кожу, Сьюзен издала звук, который не был похож на крик, но был близок. Она схватила его за левую руку с силой, которой он не ожидал от девушки.

«Это старая кожа. Настоящий василиск немного крупнее», - пояснил он.

Гринласт выдвинулся вперед, рассматривая кожу. «Длина этого пролива не менее тридцати футов. Из-за их редкости и смертоносности самый длинный из зарегистрированных василисков был всего тридцать пять футов. Если настоящая вещь почти вдвое длиннее, ваша память не соответствовала размеру зверя. справедливость, мистер Поттер ".

«Я должен был спасти чью-то жизнь. Я действительно не мог перестать беспокоиться о подобных вещах», - пожал плечами Гарри.

Не обращая внимания на недоверие окружающих к его скромности, Гарри направился к пещере. «Вот где это произошло. Мы заставили Локхарта спуститься сюда, когда он попытался убежать, вместо того, чтобы спасти ... человека, который собирался сбежать. умереть, - сказал он, не желая называть имени Джинни. - Оказывается, он на самом деле никогда не делал того, что утверждали его книги. Единственное заклинание, которое он мог использовать, было забвение. Он находил людей, которые действительно совершали героические поступки, забывая их воспоминания и украл истории для себя. Когда мы спустились сюда, он получил сломанную палочку Рона и попытался забыть нас, сказав, что наша трагическая смерть станет его следующим бестселлером. вызывая это обрушение ".

Незаметно для остальных, Гермиона и Сьюзен были рады темноте, скрывающей их двойное румянец. Они сидели рядом друг с другом в первом ряду класса защиты Локхарта и сильно

давили на причесанного и ароматного павлина. Слова Гарри положили конец этому раз и навсегда.

Гоблины с готовностью принялись за работу, расчищая камни, но складывая их таким образом, чтобы поддерживать крышу пещеры. Когда путь был свободен, Гарри провел их к тяжелой двери хранилища. Другой прошипел «откройся!»; и ожившие змеи отпустили свои замки, и камера открылась. «Будьте осторожны, все. Василиск пролежал здесь два года. Воздух может быть довольно грязным».

Однако его предупреждение было напрасным. Воздух внутри самой камеры пах почти так же, как когда он оставил ее с Джинни, за исключением металлического привкуса крови в воздухе. Как и прежде, горели факелы, отмечая их продвижение. Он не обращал внимания на то, как он ахнул, когда его друзья впервые увидели личные покои Салазара Слизерина. Теперь, когда не было необходимости решать вопрос жизни или смерти, он мог больше ценить статуи змей.

Затем они вошли в самую главную комнату.

Воцарилась тишина, пока свет факела освещал тушу василиска. "Милый Мерлин!" МакГонагалл выдохнула, в ее голосе капало недоверие.

"Это то, что двигалось по школе?" Флитвик сумел произнести, когда обрел голос.

Без предупреждения в Гарри врезалась самонаводящаяся ракета. Гермиона заключила его в мертвую хватку, выдыхая из него дыхание. Ему показалось, что он слышит сопение, но он решил проигнорировать это. Как только у него перехватило дыхание, он попытался утешить девушку. «Все в порядке», - бормотал он снова и снова, потирая спину своего друга. «Василиск мертв. Он больше не может тебе навредить».

Гермиона отстранилась и хлопнула его по руке. «Ты болван! Этот монстр окаменел меня, чуть не убил меня, а ты бьешь его в одиночку только окровавленным мечом, и ты беспокоишься обо мне ?!»

Джинни казалась неспособной к речи, все еще стояла в углу.

«Черт побери, - выдохнул Невилл, - ты убил это существо одним лишь мечом?»

«У меня не было особого выбора, приятель», - ответил Гарри. Он повернулся, чтобы посмотреть на присутствующих взрослых. Амелия стояла молча с огромными глазами. Флитвик выглядел свернувшимся, как напряженная пружина, готовым вскочить в бой и атаковать самого василиска, и МакГонагалл была в шоке.

Невилл покачал головой. «Только ты, Гарри».

МакГонагалл наконец обрела голос. «Когда ты пойдёшь в школу в сентябре этого года, Гарри, Гриффиндор начнёт с лишними сотнями очков. Я знаю, что это небольшая компенсация за твои героические поступки, но пока мы не придумаем что-то более подходящее».

Гринласт подошел ближе к группе. «Ваша память действительно не передала полного размера этого величественного чудовища. Насколько мне известно, более крупного никогда не находили».

«Что ж, я предполагаю, что Салазар Слизерин сам положил это сюда, когда Камеру построили, вероятно, в спальне, около тысячи лет назад, - сказал Гарри, - так что у него было все время, чтобы вырастить и поест маленьких грызунов».

Гоблин кивнул. «Это объяснило бы это. Потенциал прибыли от этого животного столь же огромен, как и его размер».

«Мистер Поттер, - начал Филиус, - как получилось, что вы никогда не были награждены за это орденом Мерлина? Этим действием вы спасли всю школу».

«Думаю, Дамблдор никогда никому не рассказывал, - ответил Гарри. - Он дал Рону и мне несколько баллов за факультет. Осторожно!» - крикнул он Ханне, когда она подошла к животному: «Вероятно, в этих клыках все еще есть яд. Я знаю по собственному опыту, как быстро это убьет тебя».

"Личный опыт?" МакГонагалл разинула рот. «Яд василиска не имеет известного противоядия! Почему ты все еще жив?»

«Фоукс, - ответил он, - феникс директора принес мне Распределяющую шляпу, внутри которой был меч Гриффиндора, а затем, после того как я проткнул василиску рот, один из его клыков сломался у меня в руке», - тут он закатил свой правый рукав, показывая всем круглый шрам от прокола: «Я умирал, но спас жертву».

«Ой, перестань, Гарри. Перестань называть жертву. Это была я», - запротестовала Джинни.

Он попытался оттолкнуть ее, но храбрый молодой гриффиндорец отказался от этого. «Если вы сможете сразиться с этим монстром, тогда я смогу принять свою роль. Мадам Боунс, - сказала она, обращаясь к Амелии. - Если вы видели воспоминания Гарри о том, что произошло, то вы, вероятно, видели, что у меня был проклятый дневник, Я терял часть своей памяти в течение того года, и только позже я узнал, что меня захватили. Том Риддл велел мне спуститься сюда и выпустить василиска в школу ». Когда она закончила, ее голова опустилась вниз, как будто она ожидала услышать оскорбления, прежде чем ее арестуют.

Ничего из этого не произошло. Амелия пересекла Зал и нежно положила руку девушке на плечо. "Я действительно знаю о дневнике и о том, что он делал с тобой. Я посоветовался с Неописуемыми по поводу этого дневника, и мы думаем, что знаем, что это такое. Не волнуйся,

Джинни. У тебя не будет никаких проблем от Министерство по поводу того, что произошло. Вы не контролировали себя ».

Заплаканные голубые глаза смотрели на пожилую женщину. Надежды во взгляде Джинни было достаточно, чтобы растопить самые строгие сердца. "Действительно?"

«В самом деле», - улыбнулась Амелия. «Мы знаем, кто такой Том Риддл на самом деле. У тебя вообще нет проблем».

Джинни обняла второго человека, с благодарностью приняв объятия Амелии.

Яркая вспышка света смутила Гарри, пока он не взглянул на Луну, делающую снимки волшебной камерой. "Где ты взял эту камеру?"

«Сумка с увеличенным пространством», - усмехнулась она, выставив бедро, демонстрируя сумку, - «Я ношу ее с собой почти везде в течение летних недель на случай, если мне попадется хорошая фотография для журнала. Вы можете встать рядом с голова василиска, Гарри? Я хочу сфотографировать тебя для обложки нашей следующей статьи ".

«Конечно», - ответил он и встал между Луной и василиском. Она усмехнулась и отступила, пытаясь поместить в кадр как можно больше головы позади него.

Луна использовала предлог, что вернулась к Гарри и позировала его рядом с существом, чтобы поговорить с ним тихо. «У меня никогда не было возможности сказать это раньше, но спасибо за спасение моего друга, Гарри. Я знал, что что-то не так в том году, но я не мог ничего сделать, чтобы вывести ее из этого. Она никогда не говорила мне, как плохо получил, но спасибо, что спас ее, - прошептал блондин, взяв его руку и сжимая.

Гарри снова пожал плечами. «Странно говорить, что добро пожаловать, но я не знаю, что еще сказать. Ей нужна была помощь. Я рад, что смог быть там».

Блондинка благодарно улыбнулась ему, но больше ничего не сказала. Когда у нее было достаточно хороших фотографий, гоблины протянули волшебную веревку от морды зверя к его хвосту. Веревка держалась за хребет василиска, прежде чем вернуться к Гринласту. «Мистер Поттер, - позвал он туда, где Гарри все еще тихо успокаивал Гермиону, - вам может быть интересно узнать, что василиск измеряется в двадцать один и чуть менее семи десятых метра, примерно семьдесят один и две десятых фута. Мне придется проверить записи в Гринготтсе, но, насколько я помню, это более чем вдвое больше, чем следующий по величине василиск, который когда-либо был зарегистрирован ».

Гарри ошеломленно уставился. «Ну, тогда. Я рад, что смог об этом позаботиться».

Рон фыркнул. «Просто тихий день в офисе, верно, Гарри?»

Гоблины вели тихую беседу возле василиска. Придя к соглашению, Гринласт подошел к Гарри. "Размер зверя и временные ограничения, которые у нас есть, означают, что рендеринг туши здесь непрактичен. Мы хотим использовать портключ, чтобы отправить его в специальную камеру внутри Гринготтса, где эксперты могут не торопиться, вместо того, чтобы спешить и взламывать его вверх."

«Для меня это имеет смысл. Пока наше соглашение остается в силе», Гарри кивнул.

«Подождите! Подождите, подождите, подождите. Хогвартс: История гласит, что в школе есть палаты против портключей! Как вы можете вытащить этот портключ, не вынося его за пределы палаты?» - потребовала ответа Гермиона.

«Что ж, это не совсем правда, мисс Грейнджер, - вмешалась МакГонагалл, - входные портключи заблокированы, а выходящие - нет. Это просто сказано в книгах и правилах, чтобы семьи не вытаскивали своих детей без предупреждения. политика началась как способ избежать сбоев и помочь профессорам сохранить контроль над своими студентами ».

"Ой, давай!" - крикнула брюнетка, все еще смущенная своей влюбленностью в Локкарта. - Разве в волшебном мире ничего не написано правдой?

«Это также помогает людям, которые были слишком серьезно ранены, чтобы ходить», - продолжил профессор чар. их."

«Думаю, в этом есть смысл», - неохотно признала Гермиона.

«Говоря о левитации, в любом случае это не сработает. Кожа василиска почти полностью устойчива к магии, поэтому мы не сможем поднять зверя такого размера», - вмешалась Амелия. «Портключ действительно единственный вариант."

Гринласт согласился. «У нас есть все, кто готов отправить это обратно в Гринготтс. Мы свяжемся с вами по поводу окончательной цифры и того, как будет распределяться прибыль в соответствии с вашими условиями, мистер Поттер, но поскольку зверь был намного больше, чем по нашим первоначальным оценкам, я бы теперь консервативно оценил его стоимость в двадцать пять миллионов галеонов ».

В зале раздались вздохи, но Гринласт на этом не закончил. «Таким образом, ваша доля составит десять миллионов, а остальные шесть акций - от полутора до двух миллионов. Окончательная цифра должна быть подтверждена нашими экспертами, но это будет моим лучшим предположением».

Гарри кивнул. Число было ошеломляющим, но с финансовыми потрясениями, которые уже пережило его утро, он смог их выдержать. Когда гоблины обвязали петлю веревки вокруг хвоста существа и все схватились, вся группа исчезла вместе с василиском.

В неожиданно тихую комнату Рон подошел к Гарри. «Гм, приятель? Что он имел в виду под этим последним словом? Что он сказал об акциях?»

Заметив, что Гарри смотрит на свои туфли и пытается сдержать новый румянец, Амелия вмешалась. "Поскольку Гарри заставляет гоблинов собирать урожай и продавать части зелья василиска, он хотел, чтобы они разделили выручку с жертвами. Он получает половину как фактический убийца зверя, а затем он попросил гоблинов отдать шесть равных долей его жертвам. жертвы: вы, Джинни и Гермиона здесь, а также трое других, которых здесь нет ".

«Он сказал от одного до двух миллионов каждому!» - выпалил Рон, его глаза были размером с обеденную тарелку.

Шок друга вывел Гарри из смущения. «Верно, Рон. Ты был достаточно храбрым, чтобы спуститься со мной по желобу, и я знаю, что ты был бы рядом со мной, помогая спасти свою сестру, если бы это мошенничество не застало тебя в ловушке с обвалом».

«Гарри», - начала Гермиона с такой болезненно сладкой и невинной улыбкой, что он знал, что она замаскировала ее замысел чего-то неприятного, - «Гринласт случайно сказал тебе курс обмена между галеонами и фунтами?»

Почесывая затылок, чтобы выиграть немного времени, Гарри с застенчивой улыбкой посмотрел на своего лучшего друга: «Ага, Гермиона. Он сказал, что это пять фунтов на каждый галеон».

Эспрессо-карие глаза выпучились, а брови поднялись до линии волос. «Значит, вы говорите нам, что даете нам от пяти до десяти миллионов фунтов стерлингов ?!»

«Ты потеряла недели своей жизни, Гермиона! Остальные жертвы потеряли намного больше, чем это. Поскольку ни школа, ни Министерство ничего для тебя не сделали, я подумал, что это меньшее, что можно было сделать. Я просто хотел помочь. "

Искренность в его мольбах сломила гнев Гермионы, и она заключила друга в объятия. «О, Гарри. Я не хотел казаться злым. Это невероятно великодушно с твоей стороны! Я просто не хотел ничего у тебя отбирать, вот и все».

Рон и Джинни, казалось, временно потеряли дар речи. Сумма денег, которую Гарри так небрежно обсуждал, заставила бы их пожертвовать своей жизнью. Когда Гермиона выпустила его из объятий, ее место заняла Джинни.

«Спасибо, Гарри. Это значит для меня весь мир, - прошептала она, - ты потрясающий парень».

Что-то в объятиях Джинни казалось неприятным, как будто она была жесткой и неудобной, но прилагала усилия для него. Тем не менее, в объятиях между ними было достаточно места для

почти целого другого человека. Гарри сделал мысленную заметку, чтобы спросить ее об этом позже, когда у них не будет аудитории.

«Столь же весело, как стоять в этой невероятно темной, сырой комнате, почему бы нам всем не подняться и не выбраться отсюда?» Амелия встала: «Пора вернуть всех вас в Косой переулок, чтобы вы могли вернуться к своим семьям».

«Суды над Сириусом Блэком и Дамблдором назначены на завтра, а потом будет собрание в доме Амелии и Сьюзен...»

«Ваш дом», - прервала его Сьюзен.

"Что?"

«Твой дом. Ты там тоже живешь. Тетя тоже твоя опекуна. Теперь это твой дом», - повторила она мягким голосом.

"А, ну, я думаю, это правда. Хорошо, так что после испытаний в S - нашем доме собирается собрание. В последнее время произошло много всего, и я решил, что хочу, чтобы все это выплыло наружу. вещи, с которыми мне приходилось иметь дело в Хогвартсе, и почему я думаю, что это происходит именно так. Там будет помост, чтобы показать некоторые из моих воспоминаний, поскольку слова просто не воздают им должное. Я думал, что мы может превратить это в летнюю вечеринку. Я могу готовить на гриле на улице, и есть действительно отличный бассейн для плавания. Что вы все думаете? "

Все ответили утвердительно. Увидев тушу василиска, которого Гарри убил Мечом Гриффиндора, все хотели увидеть больше, даже Ханна согласилась, хотя она была последней, кто сделал это, чтобы быть там.

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058113>